

5. Глейк Дж. Хаос. Создание новой теории. СПб. : Амфора. 2001. 341 с.
6. Гришин С. В. Фундаментальная физика и мировоззрение Востока: к проблеме соотношения // Сознание и физическая реальность. 1997. Т. № 1. С. 8–18.
7. Гроф С. За пределами мозга. М. 1992. С. 27.
8. Куттер П. Любовь, ненависть, зависть, ревность. Психоанализ страстей. М. : ООО Издательский дом «София». 2004. С. 256.
9. Лисов Г. Реальность тонкого Мира. Терминатор. 1995. № 4/5. С. 3–6.
10. Мельников Л. Разум: конец эволюции // Чудеса и приключения. 1995. № 7. С. 15–19.
11. Налимов В. В. Спонтанность сознания. СПб. : Прометей; МГПУ им. Ленина, 1989.
12. Науменко Г. Н. Тайны сознания: путь к здоровью. М.: Алетейя. 2002. 584 с.
13. Талбот М. Голографическая Вселенная. М. : Издательский дом «София». 2004. С. 6.
14. Тихоплав В. Ю., Тихоплав Т. С. Гармония Хаоса, или Фрактальная реальность. СПб. : ИД «ВЕСЬ». 2003. С. 20.
15. Тихоплав В. Ю., Тихоплав Т. С. Физика веры. СПб. : ИД «ВЕСЬ». 2004. С. 46–47.
16. Тихоплав В. Ю., Тихоплав Т. С. Физика веры. СПб. : ИД «ВЕСЬ». 2004.
17. Томсон Дж. Исследование по истории древнегреческого общества. Т. 11. Первые философы. М. 1959.

Бурханов Р. А.

О СТАТУСЕ КАТЕГОРИЙ ТРАНСЦЕНДЕНТНОГО, ИММАНЕНТНОГО, САКРАЛЬНОГО В ФИЛОСОФИИ

Аннотация. Трансцендентное – это ноуменальное понятие, посредством которого философы стремятся постигнуть основания бытия и познания. В свою очередь, имманентное – это обусловленное чувственностью, рационально-рассудочным познанием и практикой сумма конкретных опытов общественно-исторических эпох, представленных в культурных формах современности. В категории трансценденции мир понимается как «переход» между сферами бытия, как объективность, определяющая закономерности и всеобщие формы мироздания. В понятии сакрального люди пытаются выразить в имманентном трансцендентное, символически ухватить его «сущность», осознать и пережить божественное.

Ключевые слова: ноумен, трансцендентное, имманентное, трансцендентность, трансцендирование, имманентизация, сакральное.

В философии проблему трансцендентного разрабатывает метафизика, которая изучает бытие само по себе. Метафизическое познание – не эмпирическое исследование вещей, а сверхопытное постижение сущности мироздания в целом. Посредством размышлений о глубинной основе сущего и многообразии его конкретных проявлений философия стремится познать всеобщую, необходимую, универсальную связь бытия. Она выявляет связь чувственного, имманентного нам мира и умозрительного, трансцендентного его начала, отношение эмпирического существования и подлинного бытия. В отличие от частных наук, познающих конкретные области или фрагменты мироздания, на основе анализа которых строится научная картина мироздания, философия, стремящаяся постигнуть бытие вообще, приходит к понятию о мире в целом и понятию о сверхорганическом единстве сущего [1, с. 10].

Изучение форм знания о доопытном или внеопытном, но постижимом мировом целом, – одна из целей философии. Ее категории – не эмпирические представления, в которых фиксируются найденные факты, и не рассудочные понятия, в которых отражаются всеобщие свойства конкретных предметов, а мировоззренческие понятия-концепты, в универсальной взаимосвязи описывающие мировую целостность.

Стремясь постигнуть мир как таковой и описать его через предельные основания бытия, философия пытается познать сущее, постичь онтологический горизонт мироздания. Будучи рассуждением о том, что имеет доопытный и сверхопытный характер, она рассуждает о трансцендентном.

Но философия не может «выйти» за пределы человеческого опыта, описать трансфизическую потустороннюю «реальность». Она стремится правильно объяснить опыт как таковой, его предпосылки и основания. Через мировоззренческую рефлексию она как бы «выходит» за пределы явлений, пытаясь умозрительно понять их глубинный смысл, но не покидает сферы самого опыта. Тем самым философия объясняет природу самого опыта, выявляет его границы и возможности [2, с. 56–57, 68–69, 340–341].

В ней трансцендентное противостоит имманентному. Имманентное – значит опытное, эмпирическое, обусловленное чувственностью, рассудком и практикой. Это сумма конкретных опытов людей определенных общественно-исторических эпох, которые проявляют себя в культурных формах современности, образуя расширяющееся «поле» познания и практики. «Основоположения, применение которых целиком остается в пределах возможного опыта, мы будем называть имманентными, – писал И. Кант, – а те основоположения, которые должны выходить за эти пределы, мы будем называть трансцендентными» [3, с. 338].

Поэтому онтологически трансцендентное представляет собой сферу абсолютной потенциальности, в данный момент времени не актуализированной в деятельности человека, которая не выражается в его опыте в силу его принципиальной неадекватности наличным средствам освоения мира [4, с. 9]. Это приводит к представлению о сверхопытном, трансфизическом, первоначале явлений, событий и вещей, которое как бы «существует» за границами опыта и его возможностей.

Но трансцендентное – не потусторонняя онтологическая «действительность», в которую мы «входим» и откуда «выходим» по своему разумению. Трансцендентное люди полагают как исходную точку, результат и границу собственных действий. Имманентным является то, что содержится в сфере познания и практики; но то, что «существует» за ней, – трансцендентно. Трансцендентное невозможно свести к чистому ничто, ибо без него существование имманентного невозможно. Трансцендентное мы можем помыслить за пределами чувственности, рассудка и разума человека, за пределами общества. Однако можно зафиксировать возможное «бытие» трансцендентного в специальных понятиях (отрицательных и положительных ноуменах), которые не имеют под собой опытной, эмпирической основы. Отсюда следует несколько характеристик трансцендентного.

Во-первых, трансцендентное – это всякий в принципе непостижимый и непознаваемый предмет, выходящий за пределы возможного опыта. Человек не способен непосредственно познавать трансцендентные «вещи», поскольку понятие трансцендентного ничего не обозначает (отрицательный ноумен) кроме того, что люди своими действиями полагают границы некой неведомой им «реальности». Мы можем лишь умозрительно допустить, предположить, что трансцендентное возможно «существует», но не можем утверждать о нем ничего положительного. Такое знание по содержанию отрицательно и, строго говоря, не является достоверным знанием. О трансцендентных «вещах» в индивидуальном и общественном сознании мы не имеем ничего, кроме ноуменов – интеллигибельных, т.е. умозрительных объектов.

Ноумены суть умопостигаемые сущности, т.е. предметы интеллектуального, а не чувственного созерцания; они относятся к мыслям людей, а не к объективной реальности как таковой. Это специфическое «демаркационное» понятие, показывающее возможные пределы познания и практики внутри сферы опыта. Ноуменальные объекты суть умозрительные идеи, которым не соответствуют никакие реально существующие феноменальные объекты. Данное понятие всего лишь обозначает границу опыта, его горизонт, обособляя умозрительные объекты, которые как бы «находятся» вне пределов той действительности, с которой люди вообще имеют дело.

Во-вторых, понятие трансцендентного предполагает бытие внешнего возбудителя наших ощущений, возможный «материал» для нашей деятельности, о чем мы ничего конкретного сказать не можем. В качестве символа оно обозначает часть мироздания, недоступную для познания и практики людей в определенный период их общественно-исторического развития. Можно лишь предположить, что некие трансцендентные материальные объекты, воздействуя на нашу чувственность, способствуют появлению в ней различных модификаций, о чем мы, конечно, не можем иметь достоверного и содержательного знания. Со временем при возрастающей мощи разума и практики людей такие «объекты» могут стать объектами возможного опыта. Превращаясь в процессе имманентизации из «вещей в себе» в «вещи для нас», эти объекты становятся предметами познания философии и науки.

В-третьих, понятие трансцендентного обозначает такие духовные объекты, которые никак не связаны с нашим опытом и социально-исторической практикой, не обусловлены ими. Например, трансцендентными И. Кант называл понятия, не имеющие под собой опытной, эмпирической основы. Он рассуждал о трансцендентных для теоретического разума понятиях свободы воли, бессмертия души и бытия Бога (положительные ноумены для практического разума).

В-четвертых, понятие трансцендентного указывает на область недостижимых во всей полноте идеалов, целей и ценностных устремлений субъектов (например, совершенное правовое государство, совершенное моральное общественное устройство, совершенный человек и т. п.). Эти идеалы, утверждал И. Кант, суть идеи чистого разума, адекватно которым не может быть дан в опыте ни один предмет [5, т. 4, ч. 2, с. 302].

В философии рассуждения о трансцендентном связаны с рассуждениями об абсолютном, внепространственном и вневременном мире. Не в том, разумеется, смысле, что помимо «нашего мира» «существует» еще какой-то особый «трансцендентный мир» (о нем мы не можем говорить, используя понятия и образы своего эмпирического существования), а в смысле полагания трансцендентного, т.е. трансцендирования.

Размышляя об этой проблеме, философия выделяет два вида отношений между миром (бытием) и человеком (сознанием). Первый вид – это трансценденция, «приходящая» к нам, в «имманентный мир», из предполагаемого нами «трансцендентного мира» и возможно каким-то образом оказывающая на нас влияние. Трансценденция предстает нам тогда, когда мир познается нами уже не как само по себе сущее, а когда он постигается как переход между сферами мироздания, как объективность бытия, определяющая его глубинные закономерности, а также необходимые и всеобщие формы строения. И хотя человек способен познавать законы природы, общества и мышления и на основе этого изменять условия своего существования, для него в мире всегда остается нечто непостижимое и принципиально неизменяемое.

Другой вид – трансценденция как реализация субъективности людей, проявление их внутреннего самобытия. «...Основания внутренней возможности онтологии, – писал М. Хайдеггер, – осуществляют себя как раскрытие трансценденции, т. е. субъективности человеческого субъекта» [6, с. 205]. Такой вид трансценденции, как исходящее в объективный мир выражение человеческой субъективности, философы называют трансцендированием. Это как бы «выхожение» человека за пределы самого себя, переход через границы своего наличного существования. Будучи сущностной характеристикой непосредственного самобытия людей, трансцендирование представляет собой расширение и углубление их мира посредством познавательных и практических актов. В ходе трансцендирования окружающий нас предметный мир превращается в имманентную для нас «очеловеченную» реальность.

Поскольку человек – это существо, себя преодолевающее, трансцендирование выступает как выражение его уникальной экзистенции и родовой сущности. Именно в процессе трансцендирования, предполагающего конечность и ограниченность актов познания и деятельности людей, рождается представление об объективном «бытии» трансцендентного, об особом «трансцендентном мире», существующим наряду или над нашим имманентным миром. Следовательно, трансцендирование представляет собой не «прорыв» в трансцендентное, а устремление к трансцендентному (представленному в философском мышлении как ноумен), поскольку границы трансцендентного суть границы имманентного. Это «выход» человека и социума за пределы своего наличного существования, в результате которого происходит расширение и усложнение процессов познания и практики.

Будучи «проектом» себя самого, человек существует в той мере, в какой он реально осуществляет и проявляет свою сущность. Трансцендирование, как онтологическое и гносеологическое полагание трансценденции, есть предельно возможное устремление человека к полноте самобытия. Трансцендируя, мы полагаем трансцендентное как границу, горизонт и результат своего бытия, познания и деятельности, ибо осуществленная деятельность порождает другую, новую деятельность.

Наконец, в сакральном люди пытаются выразить содержащееся в имманентном трансцендентное, в символической форме ухватить «сущность» трансцендентного. Признание сакрального переводит размышление о трансцендентном из критицизма в догматизм, поскольку посредством этой категории люди пытаются обосновать реальное существование божественного, влияние потустороннего на посюстороннее и наоборот. Вот почему без сакрального не обходится ни одна религиозная философия и тем более – ни одна религия. В сакральном трансцендентное не только осмысливается, но и переживается в имманентных человеку формах культуры. Посредством сакрального религия и философия устремляются к трансцендентному, которое понимается не как абстрактное, отвлеченное, а как облеченное в явления, в конкретный чувственный облик, где смысловое и эмпирическое сливаются воедино.

Именно такое понимание сакрального было характерно для русской религиозной философии, в частности, для учения П. А. Флоренского. Сакральная конкретность у о. Павла – это выраженность духовного в чувственном, ноумена в феномене, одним словом – символичность. Здесь нет разделения на бытие и мышление, вместо них перед человеком предстает целокупная символическая реальность, имеющая чувственной стороной весь Космос и соединяющая в себе его символы. В сакральном символ и символизируемое – одно и то же, икона является окном в Абсолют, свидетельством бытия Божьего. «Есть Троица Рублева, следовательно, есть Бог» [7, с. 446], – писал П. А. Флоренский.

Таким образом, трансцендентное – это ноуменальное понятие, через которое философы стремятся постигнуть глубинные основания бытия и познания. Посредством сакрального люди пытаются выразить в имманентном трансцендентное, символически ухватить его «сущность» в конкретных формах культуры, осмыслить и пережить божественное.

Библиографический список:

1. Губин В. Д. Философия: актуальные проблемы. М. : Омега-Л. 2006. 370 с.
2. Кант И. Критика чистого разум. М. : Мысль, 1964. Т. 3. С. 69–695.
3. Кант И. Метафизика нравов в двух частях. М. : Мысль, 1965. Т. 4. Ч. 2. С. 107–438.
4. Лаврухина И. М. Идея трансцендентного: концептуальные версии в культуре. Ростов. 2008. 42 с.
5. Пушкин В. Г. Сущность метафизики: от Фомы Аквинского через Гегеля и Ницше к Мартину Хайдеггеру. СПб. : Лань. 2003. 480 с.
6. Флоренский П. А. Иконостас. М. : Мысль, 1996. Т. 2. С. 419–526.
7. Heidegger M. Kant und das Problem der Metaphysik M. : Vittorio Klostermann. 1991. Abt. 1. Bd. 3. XVIII. P. 317.